Page 1

ВО ВЕСЬ ГОЛОС

ПЕРВОЕ ВСТУПЛЕНИЕ В ПОЭМУ

Уважаемые

товарищи потомки!

Роясь

в сегодняшнем

окаменевшем говне,

наших дней изучая потемки,

вы,

возможно,

спросите и обо мне.

И, возможно, скажет

ваш ученый,

кроя эрудицией

вопросов рой,

что жил-де такой

певец кипяченой

и ярый враг воды сырой.

Профессор,

снимите очки-велосипед!

Я сам расскажу

о времени

и о себе.

Я, ассенизатор

и водовоз,

революцией

мобилизованный и призванный,

ушел на фронт

из барских садоводств

поэзии —

бабы капризной.

Засадила садик мило,

Page 2

дочка,

дачка,

водь

и гладь —

Сама садик я садила, сама буду поливать.

Кто стихами льет из лейки,

Page 1

AT THE TOP OF MY VOICE

FIRST PRELUDE TO THE POEM

My most respected

comrades of posterity!

Rummaging among

these days

petrified crap,

exploring the twilight of our times,

you,

possibly,

will inquire about me too.

And, possibly, your scholars

will declare,

with their erudition overwhelming

a swarm of problems;

once there lived

a certain champion of boiled water,

and inveterate enemy of raw water.

Professor,

take off your bicycle glasses!

I myself will expound

those times

and myself.

I. a latrine cleaner

and water carrier,

by the revolution

mobilized and drafted,

went off to the front

from the aristocratic gardens

of poetry—

the capricious wench.

She planted a delicious garden,

Page 2

the daughter,

cottage,

pond

and meadow.

Myself a garden I did plant, myself with water sprinkled it.

Some pour their verse from water cans;

others spit water кто кропит, from their mouth набравши в рот, кудреватые Митрейки, the curly Macks, the clever Jacksмудреватые Кудрейки кто их, к черту, разберет! but what the hell's it all about Нет на прорву карантина — There's no damming all this up beneath the walls they mandoline: мандолинят из-под стен: «Тара-тина, тара-тина, "Tara-tina, tara-tine, tw-a-n-g . . . " т-эн-н...» It's no great honor, then, Неважная честь, for my monuments чтоб из этаких роз to rise from such roses мои изваяния высились above the public squares, по скверам, where consumption coughs, где харкает туберкулез, где бляди с хулиганом where whores, hooligans, and syphilis да сифилис. Имне Agitprop агитпроп sticks в зубах навяз, in my teeth too, and I'd rather и мне бы compose строчить romances for youромансы на вас доходней оно more profit in it и прелестней. and more charm. Но я But I subdued себя myself, смирял, Page 3 Page 3 становясь setting my heel on the throat на горло собственной песне. of my own song. Listen. Слушайте, comrades of posterity, товарищи потомки, to the agitator, агитатора, горлана-главаря. the rabble-rouser. Заглуша Stifling the torrents of poetry, поэзии потоки, I'll skip я шагну the volumes of lyrics; через лирические томики, as one alive, как живой I'll address the living. с живыми говоря. Я к вам приду I'll join you in the far communist future, в коммунистическое далеко I. who am не так,

как песенно-есененный провитязь. no Esenin super-hero. Мой стих дойдет My verse will reach you через хребты веков across the peaks of ages, over the heads и через головы поэтов и правительств. of governments and poets. Мой стих дойдет, My verse но он дойдет не так, will reach you не как стрела not as an arrow в амурно-лировой охоте, in a cupid-lyred chase, not as worn penny не как доходит reaches a numismatist, к нумизмату стершийся пятак и не как свет умерших звезд доходит. not as the light of dead stars reaches you. Мой стих My verse by labor трудом громаду лет прорвет will break the mountain chain of years, and will present itself и явится ponderous, весомо, crude. грубо, tangible, зримо, as an aqueduct, как в наши дни Page 4 Page 4 by slaves of Rome вошел водопровод, сработанный constructed, еще рабами Рима. enters into our days. When in mounds of books, В курганах книг, похоронивших стих, where verse lies buried, железки строк случайно обнаруживая, you discover by chance the iron filings of lines, touch them вы с уважением with respect, as you would ощупывайте их, как старое, some antique но грозное оружие. yet awesome weapon. Я It's no habit of mine to caress **VXO** словом the ear with words; не привык ласкать; a maiden's ear ушку девическому curly-ringed в завиточках волоска will not crimson с полупохабщины when flicked by smut. не разалеться тронуту. Парадом развернув In parade deploying the armies of my pages, моих страниц войска, I shall inspect я прохожу по строчечному фронту. the regiments in line.

Heavy as lead, Стихи стоят my verses at attention stand, свинцово-тяжело, ready for death готовые и к смерти and for immortal fame. и к бессмертной славе. The poems are rigid, Поэмы замерли, pressing muzzle к жерлу прижав жерло to muzzle their gaping нацеленных pointed titles. зияющих заглавий. Оружия The favorite любимейшего род, of all the armed forces, the cavalry of witticisms, готовая рвануться в гике, ready Page 5 Page 5 to launch a wild hallooing charge, застыла reins its chargers still, кавалерия острот, поднявши рифм raising отточенные пики. the pointed lances of the rhymes. Ивсе And all поверх зубов вооруженные войска, these troops armed to the teeth, which have flashed by что двадцать лет в победах victoriously for twenty years, пролетали, all these. до самого to their very last page, последнего листка I present to you, я отдаю тебе, the planet's proletarian. планеты пролетарий. Рабочего The enemy of the massed working class громады класса враг он враг и мой, is my enemy too, inveterate and of long standing. отъявленный и давний. Years of trial Велели нам and days of hunger илти под красный флаг ordered us to march года труда under the red flag. и дни недоеданий. Мы открывали We opened each volume Маркса каждый том, of Marx as we would open как в доме the shutters собственном in our own house; мы открываем ставни, но и без чтения but we did not have to read мы разбирались в том, to make up our minds which side to join, в каком идти, which side to fight on. в каком сражаться стане.

Our dialectics Мы were not learned диалектику from Hegel. учили не по Гегелю. Бряцанием боев In the roar of battle Page 6 Page 6 it erupted into verse, она врывалась в стих, when, когда under fire, под пулями от нас буржуи бегали, the bourgeois decamped as once we ourselves как мы had fled когда-то from them. бегали от них. Пускай Let fame trudge за гениями безутешною вдовой after genius like an inconsolable widow плетется слава в похоронном марше to a funeral march die then, my verse, умри, мой стих, умри, как рядовой, die like a common soldier, как безымянные like our men на штурмах мерли наши! who nameless died attacking! I don't care a spit Мне наплевать for tons of bronze; на бронзы многопудье, I don't care a spit мне наплевать на мраморную слизь. for slimy marble. We're men of a kind, Сочтемся славою we'll come to terms about our fame; ведь мы свои же люди, пускай нам let our общим памятником будет common monument be socialism построенный built в боях in battle. социализм. Men of posterity Потомки, examine the flotsam of dictionaries: словарей проверьте поплавки: out of Lethe из Леты will bob up выплывут the debris of such words остатки слов таких, as "prostitution," как «проституция», «туберкулез», "tuberculosis," «блокада». "blockade." Page 7 Page 7

For you,

Для вас,

которые who are now healthy and agile, здоровы и ловки, поэт the poet, with the rough tongue вылизывал of his posters, чахоткины плевки has licked away consumptives' spittle. шершавым языком плаката. With the tail of my years behind me, С хвостом годов I begin to resemble я становлюсь подобием чудовищ those monsters, excavated dinosaurs. ископаемо-хвостатых. Товарищ жизнь, Comrade life, давай let us быстрей протопаем, march faster, march протопаем по пятилетке faster through what's left of the five-year plan. дней остаток. My verse Мне и рубля has brought me не накопили строчки, no rubles to spare: no craftsmen have made краснодеревщики не слали мебель на дом. mahogany chairs for my И кроме house. свежевымытой сорочки, In all conscience, скажу по совести, I need nothing мне ничего не надо. except a freshly laundered shirt. Явившись в Це Ка Ка When I appear before the CCC идущих of the coming светлых лет, над бандой bright years, by way of my Bolshevik party card, поэтических I'll raise рвачей в выжиг above the heads я подыму, of a gang of self-seeking, Page 8 Page 8 как большевистский партбилет, все сто томов poets and rogues, all the hundred volumes моих партийных книжек. of my Communist-committed (1930)books. (1930)